В этот момент спокойное лицо Мо Фаня стало абсолютно мрачным. Когда Су Мо просто дразнил Цинь Яо, он мог еще это терпеть, но видеть как ей причиняют боль, было выше его возможностей.

Впрочем, любой уважающий себя мужчина не смог бы стерпеть, увидев как его любимую вот так отшвырнули. Однако, Мо Фань не подумал, что это могло касаться не только любимой женщины. Никому не будет приятно смотреть, как над его другом издеваются и пытают, причиняя сильную боль, потехи ради.

Из тела Мо Фана вырвалась сильное убийственное намерение. Молнии покрыли его тело, казалось он вот-вот броситься на арену.

«Самоуверенный дурак, я же предупреждала вас. Зачем нужно было издеваться над его другом», - подумала Чжоу Сиюань.

Она не решилась сказать об этом вслух, ведь Мо Фань был главным учеником Имперской академии, и сейчас он был в ярости, поэтому лучшим решением было молчать.

В глаза Короля Печати отразилась беспомощность. Он не мог вмешаться в поединок этих юнцов. Но смотреть как они причиняют друг другу боль, было тяжело для человека его возраста. К своему великому сожалению, он прекрасно понимал, что такова природа людей. Это было людской атрибут, который он больше всего ненавидел.

Покачав головой, он решил, что лучше пусть молодые люди сами решают эту проблему.

Через несколько кресел с лева, сидел мужчина средних лет, с хмурым лицом: «Дочка…».

Как вы вероятно уже догадались, этим мужчиной был не кто иной, как действующий глава древнего рода Цинь – Цинь Цзитянь. Один из самых влиятельных людей Имперской столицы, пиковый адамантовый сверхчеловек.

Увидев как его дочке причинили боль, он естественно разозлился. Однако, существовали правила, запрещающие вмешиваться им, за исключением случая, где участнику грозит смертельная опасность. В конце концов, когда Мо Фань издевался над Чен Вусюном, директор Фэн не вмешался, поэтому единственным решением, оставалось сидеть ровно и дать Мо Фаню решить эту проблему.

Увы…

Но пока глава размышлял, остальные члены семьи Цинь были иного мнения. Большинство из них очень любили Цинь Яо.

- Эй, сопляк, немедленно остановись или пожалеешь!

- Дикарь! Как ты смеешь обижать нашу госпожу!

- Еще шаг и тебе не жить!

- О правда? Я хотел бы посмотреть, кто из вас посмеет тронуть его, пока я здесь! – раздался могучий голос директора Фэна и люди из клана мгновенно заткнулись, вжав шеи в плечи.

- Фэн Сяояо, думаешь мы тебя боимся! – рявкнул Цинь Фэн, старший брат Цинь Яо, вскакивая со своего места.

- Сядь на место и заткнись!

Но не успел Фэн Сяояо сказать и слова, как Цинь Цзитянь осадил своего сына.

- Но отец…

- Не заставляй меня повторять!

- Да, отец.

- Директор Фэн, не обращайте внимание, примите мои извинения за их поведение, - небрежно сказал глава Цинь.

- Их можно понять, однако, им следует следить за словами. Угроза лишения жизни моим студентам недопустима, пока я жив. Надеюсь вы донесет это до них, - голос директора Фэна был холоден как лед.

- Конечно, можете не сомневаться, директор Фэн, - сухо ответил Цинь Цзитянь.

***

Кашель

Цинь Яо вырвало кровью, но девушка, стиснула зубы и несмотря на сильную боль в груди, поднялась.

- О, все еще можешь встать? - равнодушно сказал Су Мо.

Он использовал силу равную пятому уровню Бронзы, желая вырубить ее, причинив небольшой ущерб. Однако, к его удивлению, она смогла пережить это, вероятно в этом заслуга ее

способности.

- Меня так просто не победить! – проговорила девушка, сквозь стиснутые зубы и снова бросилась в атаку. Однако, едва она приблизилась к нему, Су Мо снова отправил ее в полет ударом ноги. На этот раз удар пришелся в область живота. Кроме того, Су Мо снова понизил свою силу до четвёртого, а иначе, он боялся убить ее. Хотя он был зол, но убивать девушку или причинять ей неисправимые травмы не хотел.

Цинь Яо снова врезалась в барьер у края арены и рухнула на землю.

«УБЛЮДОК! ОСТАНОВИСЬ!»

На трибуне Мо Фань взорвался от гнева. Его тело вспыхнуло ярким светом, покрываясь толстыми молниями. Парень усилил свой голос энергией и крикнул леденящим душу голосом: «Су Мо, тебе конец! Просто подожди, я забью тебя до полусмерти!»

- Забьем меня? Ха-ха-ха, а силенок хватит? А еще, злиться тут должен я, а не ты. Думаешь, можешь делать что угодно с моими друзьями, и все будет хорошо? Смотри, ее состояние, твоя вина, ты виноват в том, что она такая самоуверенная дура.

Стадион затих.

Мо Фань глубоко вдохнул и подавил свой гнев. Молния на его теле тоже погасла, но убийственное намерение продолжало расти. Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то осмеливался говорить с ним подобным образом? В прошлом он мгновенно убивал таких смельчаков. Даже в этой временной линии, он надолго отправил в лазарет, всех кто смел дерзнуть ему.

«Хех, просто подожди, щенок. Неважно, насколько особенным является твое существование, подожди, пока ты не окажешься на турнирной арене, надеюсь, ты все еще будешь таким же дерзким».

Мо Фань занес Су Мо в свой список смерти. Он решил, что убьет Су Мо за то, что тот осмелился покалечить его женщину.

Заметив, что Мо Фань успокоился, Су Мо втайне улыбнулся, он знал это состояние. Парень определенно, что-то замышлял.

Су Мо подошел к девушке и слегка ухмыльнулся: «Сдавайся».

Легкий смех с оттенком безразличия, хрупкое тело Цинь Яо заметно задрожало, когда она посмотрела в его холодные глаза. Она молчала, стиснув жемчужные зубы, с трудом попыталась встать.

В этот момент раздался мягкий голос Мо Фаня.

- Яо, сдавайся, оставь его мне.

Су Мо пожал плечами и усмехнулся: «Слышишь? Поспеши, мне еще предстоит избить твоего возлюбленного».

- Избить его? Ха-ха-ха, он намного сильнее тебя, не думай, что ты силен только потому, что на Серебряном уровне, - Цинь Яо разозлилась. – И я никогда не сдамся такому отбросу, как ты!

- Да неужели? - уголок его рта скривился, Су Мо протянул руку и поднял девушку за шею. – Знаешь, если бы не конкурс, я бы уже свернул тебе шею. А, может быть мне так и поступить?

Едва Су Мо закончил говорить, как его тело застыло. Король Печати и глава клана Цинь, окутали его аурой.

У директора Фэна появилось беспомощное лицо: «Ха, как же меня это достало».

Он понимал Су Мо: тот был не из тех, кто делает что-то не подумав.

Подавленный аурой Короля Печатей, Су Мо не мог пошевелиться и лишь поджал губы.

http://tl.rulate.ru/book/94249/3295564